

Во время летних каникул второго года тяжелая работа Чжоу Лэ окупилась. Его оценки наконец достигли порога для университетов высшего уровня, и он был полон уверенности в предстоящем третьем году.

Все лето он сосредоточился на исправлении своих ошибок под руководством Лу Цзинжана.

К ним также присоединились Линь Сяосяо и Ся Линьчуань.

Вдохновленные решимостью Чжоу Лэ, все шестеро сформировали небольшую учебную группу, превратив свое лето в увлекательное познавательное путешествие.

Чтобы облегчить задачу, Шэнь Цянь организовал отдельную комнату для занятий в городской библиотеке только для их группы. В пакет даже входили транспортные услуги, хотя они в основном предназначались для Линь Сяосяо и Ся Линьчуаня, поскольку у остальных были свои водители-семьи.

Чжоу Лэ был хорошо знаком с Линь Сяосяо и Ся Линьчуанем, но он никогда раньше не видел, чтобы они так увлекались учебой.

Линь Сяосяо объяснила это просто: «Разве вы не слышали поговорку: «Когда один человек достигает величия, его друзья тоже выигрывают»? Очевидно, что я здесь тот друг».

Ся Линьчуань добавил с ухмылкой: «Тогда я должен получить выгоду».

По сути, все трое были частью «отряда бездельников». Но после того, как Чжоу Лэ сблизился с Лу Цзинжанем, они поняли, что не могут позволить себе тратить такой ценный учебный ресурс. Они цеплялись за Чжоу Лэ, решив вместе с ним подняться по карьерной лестнице.

«Куй железо, пока горячо! Зачем упускать такую замечательную возможность? Когда рядом лучший ученик школы, кто не захочет улучшить свои результаты? Конечно, мы держимся за Чжоу Лэ как за клей!»

Чжоу Лэ перевел взгляд на Чэнь Наня, который также присоединился к учебной группе. В первые пару дней Чэнь Нань действительно делал домашнюю работу. После этого, однако, он либо играл в игры, либо дремал — однажды он даже захрапел так громко, что казалось, будто кто-то включил чайник.

«Не смотри на меня», — сказал Чэнь Нань, даже не отрываясь от игры. «Я здесь только для того, чтобы впитать атмосферу. Это не значит, что я буду учиться».

«...»

Никто не мог понять, что он пытался «впитать».

Когда летние каникулы подошли к концу, их усилия окупились. Лу Цзинжань устроил им пробный экзамен, и оценка Чжоу Лэ улучшилась почти на 50 баллов. Линь Сяосяо и Ся Линьчуань добились аналогичного прогресса, и Лу Цзинжань оценил, что они могут подняться на 70-80 позиций в предстоящем семестре.

С другой стороны, Чэнь Нань повысил свой игровой ранг. Его почтовый ящик был завален запросами на добавление в друзья, и если только они не были от симпатичных девушек, он их все игнорировал.

Почувствовав удовлетворение, Чэнь Нань предложил им отправиться в путешествие, чтобы отдохнуть перед началом школы.

Его семья владела частным поместьем, которое также обслуживало клиентов высокого класса. Поместье, стилизованное под европейский замок, спрятанный в лесу, имело все: от открытых бассейнов и фонтанов с шампанским до роскошных кинотеатров, комнат караоке, банкетных представлений и даже рыбалки.

Чэнь Нань великодушно предложил покрыть все расходы на пятидневное и четырехточное пребывание.

После интенсивного лета учебы все жаждали перерыва. Чжоу Лэ был особенно взволнован. Увидев радость на его лице, выражение Лу Цзинжана смягчилось, но в его глазах мелькнуло сложное чувство.

До начала учебного года осталось всего десять дней. Как они пролетели так быстро?

Лу Цзинжань подняла глаза и поймала взгляд Шэнь Цяня, отведенный от столь же взволнованного Чэнь Наня.

Они обменялись взглядами и одновременно опустили глаза, на их лицах не было игривого предвкушения предстоящей поездки.

На их лицах не было и следа беззаботности, вместо этого чувствовалась некоторая тяжесть.

Но решение отправиться в это путешествие было настолько волнующим, что никто не заметил их настроения.

В поместье

«Ого, это что, иностранец? Он такой красивый!» — воскликнула Линь Сяосяо, как только они подошли, тут же отвлекшись.

Ся Линьчуань посмотрел вдаль. «Наверное. Его волосы отличаются от наших».

Прежде чем Линь Сяосяо успела закончить изумляться, мимо нее прошел еще один красивый мужчина и поприветствовал ее. Она чуть не упала в обморок.

Чэнь Нань небрежно объяснил: «Это нормально. Это же отель, в конце концов. Многим иностранцам нравится сюда приезжать».

Зона регистрации была ослепительной, наполненной позолоченной роскошью, и Чжоу Лэ не мог не моргать, глядя на это зрелище.

«Шесть комнат», — сказал Чэнь Нань, бросая карточку на прилавок. Затем он замолчал. «Подождите, сколько комнат вам двоим нужно?»

Чжоу Лэ застыл, услышав этот вопрос.

Сколько комнат? Разве не по одной комнате на человека?

Чэнь Нань посмотрел на них понимающе. «Вам двоим все еще нужны отдельные комнаты? Разве вы уже не... э-э... пересекли этот мост? Верно, брат Лу?»

Лицо Чжоу Лэ покраснело, разум был пуст и неспособен ответить. Хуже того, Чэнь Нань не ошибся.

«Пять комнат», — спокойно сказал Лу Цзинжань.

Чэнь Нань ухмыльнулся. «Вот видишь? Это больше похоже на то — экономия ресурсов. Ладно, я сниму пять комнат на одном этаже. Я уже договорился об этом с тетей».

«Конечно. Одну минуточку, пожалуйста», — ответила администратор, нажимая на клавиши компьютера, прежде чем передать ключи. «Вот, пожалуйста, пять номеров, как и просили».

Чэнь Нань начал раздавать карточки с номерами комнат, но когда он передал их Лу Цзинжаню, тот взял две вместо одной.

«?»

Лу Цзинжань сказал: «Ты будешь жить в одной комнате с Шэнь Цянем. Не нужно меня благодарить».

?!?!

«ЧТО?!» — воскликнул Чэнь Нань. «Кто сказал, что я буду жить с ним в одной комнате?!»

Лу Цзинжань ответил как ни в чем не бывало: «Ты только что сказал, что нам нужно пять комнат».

«Брат Лу, ты слишком многого стоишь! Я делал это ради тебя !»

Лу Цзинжань ухмыльнулся. «Я делаю это и ради тебя тоже. Пожалуйста».

С этими словами он обнял Чжоу Лэ и направился вверх.

Чэнь Нань устался на одинокую карточку комнаты в своей руке, кипя от злости. Он бросил ее в Шэнь Цяня. «Почему ты ничего не сказал раньше?!»

Шэнь Цянь непонимающе посмотрел на него. «Что сказать?»

«Эта комната хороша. Иначе ты бы все равно пробрался в мою, и мне пришлось бы встать, чтобы тебя впустить».

Лицо Чэнь Наня стало красным как свекла. «На что ты намекаешь?! Как будто я когда-либо добровольно делил бы с тобой комнату! Когда я когда-либо пробирался к тебе в комнату? Перестань нести чушь!»

Не обращая на него внимания, Шэнь Цянь взял чемоданы и направился вверх.

Чэнь Нань, все еще кипя от злости, дернул свой чемодан к двери. «Я сейчас же пойду к своей тете! Я лучше буду спать в ее офисе, чем останусь с тобой!»

Шэнь Цянь беспомощно вздохнул, наблюдая, как тот уносится прочь.

Чжоу Лэ представлял себе, что комнаты будут большими, но не ожидал, что настолько . Вид из окон от пола до потолка был захватывающим, открывая панораму всего поместья — совершенно ошеломляющий.

Разместив багаж, группа направилась в зону шведского стола на ужин.

В обеденном зале усадьбы было тихо и опрятно. Несмотря на многолюдность, там было на удивление спокойно.

Живот Чжоу Лэ в итоге оказался набитым, благодаря постоянному кормлению Лу Цзинжана. Во время ужина Лу Цзинжаню позвонили и он вышел. Вскоре после этого Шэнь Цяню тоже позвонили и он ушел. К концу ужина никто из них не вернулся.

Линь Сяосяо ушла сразу после еды, сказав, что хочет сделать живописные фотографии для публикации в социальных сетях. Ся Линьчуань, очарованный киберспортивной обстановкой, едва успел поесть, прежде чем вытереть рот и уйти.

За столом остались только Чжоу Лэ и Чэнь Нань.

Через некоторое время Чэнь Нань потерял терпение и позвонил Шэнь Цяню, который не взял трубку. Разочарованный, он повесил трубку. «Эти двое вернутся или нет?!»

«Шведский стол заканчивается через десять минут», — обеспокоенно сказал Чжоу Лэ. «Не думаю, что в этом месте разрешают еду на вынос».

Чэнь Нань почесал подбородок. «Это возможно... но это так хлопотно».

Чжоу Лэ не возражал. Услышав, что это разрешено, он позвал официанта и начал упаковывать любимые блюда Лу Цзинжана, даже попросив персонал сохранять их теплыми.

Наблюдая, как Чжоу Лэ с таким энтузиазмом упаковывает вещи, Чэнь Нань внезапно вспомнил гипотетическое голодное выражение лица Шэнь Цяня.

Он не выдержал. Нехотя позвал официанта и тоже начал упаковывать еду.

Глядя на упакованную еду, Чэнь Нань пробормотал: «Шэнь Цянь, если ты это не съешь, клянусь, я накормлю тебя насильно».

Для такого избалованного человека, как Чэнь Нань, это был первый раз, когда он приносил еду кому-то другому.

Они подождали еще немного, но это стало скучным. В конце концов Чэнь Нань ушел играть в игры с Ся Линьчуанем.

Одинокий и беспокойный Чжоу Лэ решил отправиться на поиски Лу Цзинжана.

За последние несколько дней он настолько привык к присутствию Лу Цзинжана, что

находиться без него было странно.

Может быть, получится найти его, следуя его феромонам?

В воздухе чувствовался слабый след запаха, похожего на запах Лу Цзинжана. Следуя за ним, Чжоу Лэ нашел иностранца, о котором Линь Сяосяо рассказывала ранее, — светловолосого молодого человека с яркими европейскими чертами лица, яркими глазами и светлой кожей, уникальной для его этнической принадлежности.

Удивительно, но мужчина ловил рыбу.

Любопытствуя, Чжоу Лэ приблизился. Иностранец сразу же заметил его.

«Привет~», — тепло поздоровался молодой человек, повернувшись, чтобы посмотреть на него. «Хочешь тоже порыбачить?»

Его мандаринский язык был безупречен, он говорил с естественным акцентом.

Чжоу Лэ на мгновение удивился, а затем покачал головой. «Нет, я просто ищу кое-кого. Здравствуйте».

Иностранец окинул Чжоу Лэ взглядом с ног до головы и искренне воскликнул: «Ты такой маленький».

«Ты Омега?»

Чжоу Лэ кивнул.

Иностранец уставился на Чжоу Лэ своими ярко-зелёными глазами, моргнув несколько раз и глядя так долго, что Чжоу Лэ смутился и отвернулся.

Вдруг в стоячей воде раздался всплеск — на леске клюнула рыба.

Чжоу Лэ крикнул, чтобы предупредить его, и иностранец наконец заметил это.

Когда он попытался вытащить ее, рыба билась так яростно, что он не мог справиться с ней в одиночку. Чжоу Лэ вмешался, чтобы помочь удержать удище.

Кончики их пальцев соприкоснулись, и иностранец взглянул вниз, заметив, что пальцы Чжоу Лэ побелели от напряжения.

Наконец-то рыбу вытащили — ярко-красный кои.

«Прекрасно!» — воскликнул иностранец, искренне удивлённый.

Он улыбнулся Чжоу Лэ. «Ты мой талисман. Как только ты подошел, я поймал одного».

Чжоу Лэ не знал, как ответить, поэтому вежливо улыбнулся. Ему все еще нужно было найти кого-то.

Когда он повернулся, чтобы уйти, иностранец схватил его за руку.

«Как тебя зовут?»

«... Чжоу Лэ».

«Приятно познакомиться. Меня зовут Шэн Тан. Это мое китайское имя».

«Ох, ладно.»

Когда Чжоу Лэ пошевелил рукой, Шэн Тан понял, что он невежлив, и быстро отпустил. «Извини за это».

«Все в порядке...»

В конце концов Чжоу Лэ нашел Лу Цзинжана в другом саду.

Он стоял там и, по-видимому, курил.

Однако когда Чжоу Лэ подошел ближе, Лу Цзинжань ничего не держал в руках.

«Что случилось?» — спросил Чжоу Лэ, почувствовав неладное.

Эта версия Лу Цзинжана напоминала о времени, когда он не мог заполучить Чжоу Лэ, — меланхоличная и унылая.

Его холодная и отчужденная манера поведения делала его неприступным, даже его феромоны несли холодный, морозный запах.

Увидев Чжоу Лэ, Лу Цзинжань потушил сигарету одной рукой.

<http://bllate.org/book/14560/1289940>